

Е.И. Ковтюх

«Железный поток» в военном изложении

Москва
«Книга по Требованию»

Е11 **Е.И. Ковтюх**
«Железный поток» в военном изложении / Е.И. Ковтюх – М.: Книга по Требованию, 2023. – 108 с.

ISBN 978-5-458-36269-6

Настоящая книга охватывает три основных периода из боевой деятельности красных Таманских частей в годы гражданской войны: замечательный 500-километровый переход в 1918 г. на соединение с Красной армией, бои зимой 1919–1920 гг. под Царицыном (ныне Сталинград) и в районе ст. Тихорецкой и, наконец, участие в героической операции в тылу белых десантных войск Улагая в августе 1920 г. на Кубани. Десятки тысяч рабочих, матросов, красноармейцев, трудящихся крестьян и казаков, женщин, раненых и детей, борясь с суровой горной природой, голодом и тифом, шли, пробиваясь на протяжении 500 км через вражеское окружение. Раздетая, почти небооруженная, но охваченная одним общим желанием соединиться с войсками Советской республики, эта масса неудержимыми и решительными ударами сметала сопротивление сильнейшего врага. Два других героических похода таманцев способствовали восстановлению на Кубани советской власти и полному изгнанию врангелевского десанта. Поход таманцев — один из наиболее ярких эпизодов гражданской войны - нашел свое художественное воплощение в повести А.Серафимовича «Железный поток». Книга Е.Ковтюха излагает военную сторону событий. Вопросы политической и социально-экономической обстановки затрагиваются лишь вскользь. Несмотря на этот недостаток, книга представляет большой интерес как воспоминания одного из виднейших участников и руководителей походов таманцев. Написанная простым и безыскусным языком, книга т. Ковтюха воскрешает перед читателем героические дни гражданской войны.

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТ АВТОРА

Приступая к изложению и критическому исследованию походов и боев красных Таманских частей, я не имел в виду писать подробную историю этих частей: эту почтенную и очень ответственную задачу, надеюсь, выполнят историки.

Пользуясь собранным мною материалом и собственными воспоминаниями как участник Таманских походов и боев, я поставил себе целью: 1) совершенно объективно описать хотя бы в общих чертах жизнь и боевую деятельность Таманских частей; 2) осветить наиболее выдающиеся походы и бои для изучения опыта гражданской войны на Северном Кавказе; 3) пробудить соответствующий интерес у таманцев к участию в составлении истории, вооруженной борьбы.

Таманская армия, существовавшая всего около полугода, вписала в историю Красной армии немало славных страниц. Ее боевой путь может служить яркой иллюстрацией ожесточенной классовой борьбы на Северном Кавказе. Бесперывные походы, бои с немецкими и турецкими войсками, с грузинскими меньшевиками и Доброармией, преодоление главного Кавказского хребта и астраханских песков, отсутствие достаточного снабжения обмундированием, огнеприпасами и продовольствием, эпидемия сыпного тифа, цинга и черная оспа — вот особенности той обстановки и тех условий, в которых возникла, жила и действовала Красная Таманская армия.

Попытки к составлению полной истории Таманской армии пока не увенчались успехом. Изучив печатные материалы о боевых действиях Таманских частей, я пришел к заключению, что большую путаницу в правильное освещение истории Таманской армии внес, как это ни странно, бывший начальник штаба армии т. Батурин («Красная Таманская армия», изд. Слависполкома 1923 г.), что ввело в заблуждение Регельмана, Ладохи и других авторов, а в особенности Слависполком, давший предисловие к брошюре т. Батурина. Повидимому, Слависполком целиком пользовался его сведениями и материалами. Не умаляя больших заслуг перед революцией т. Батурина, все же необходимо исправить допущенные им ошибки и неточности.

Тов. Батурин, принимавший непосредственное участие в создании Таманской армии и ее походах, отнесся в своем описании слишком субъективно к некоторым моментам истории армии. Главная ошибка, допущенная т. Батуриным, заключается в том, что по его мнению переформирование и объединение Таманских колонн в Таманскую армию в Геленджике, в то время как в действительности армия была сформирована в Армавире, после выхода Таманских колонн из окружения, на что имеется соответствующий приказ РВС Северного Кавказа.

На стр. 29 т. Батурин пишет: «Несмотря на установившуюся дисциплину в Таманской армии, раздавались крики: «На Пятигорск! Отомстим за Матвеева штыками! Сорокин — изменник!». И не только масса рядовых бойцов,

но и весь командный состав были одного с ними мнения». Возможно, что во 2-й и 3-й колоннах такое настроение и имело место, но в 1-й колонне ни такого настроения, ни криков среди красноармейцев и тем более комсостава абсолютно не было.

А. Голубев в своей книге «Врангелевские десанты на Кубани» (Гиз, отдел военной литературы 1929 г.), касаясь вопроса боевых действий красного десантного отряда таманцев, также допустил много неточностей. Он слишком умалил героическую борьбу частей красного десанта в тылу у белых. Уже одно то, что десант был послан почти на верную гибель ради общего успеха, доказывает, какое важное значение придавало ему красное командование. Наши бойцы сдержали врага, в десять раз превосходящего их численностью и с честью выполнили поставленную им задачу, чем способствовали уничтожению белого десанта ген. Улагая на Кубани.

Совершенно правильную оценку боевых действий красного десанта дали гг. Подшивалов и Фурманов. Первый, видимо, хорошо изучил имеющийся материал, а второй, как активный участник десанта, беспристрастно описал в своей книге «Красный десант» все, что видел сам и испытал.

Искажение отдельных эпизодов из героической борьбы таманцев допускает и т. Дегтярев в своей книге «Шагают миллионы». Затрагивая отдельные моменты из истории Таманской армии, Дегтярев пишет: «Ночью Кочергин прибыл в Армавир и побежал на квартиру Ковтюха. Жена Ковтюха открыла дверь; ее лицо было тревожно, она ступала осторожно, шопотом сказала: «Тише, не тревожьте его, он сидит у себя и плачет». Кочергин удивленно посмотрел на нее. Вместо ответа она показала телеграмму на имя Ковтюха: «Командующий Таманской армией¹ за неисполнение оперативного приказа Реввоенсовета расстрелян. Вы назначаетесь командующим» (стр. 285).

Приписываемый мне поступок, несвойственный моему характеру, представлен в исторической повести Дегтярева, как достоверный факт. Между тем, Кочергин даже не был у меня на квартире. Наряду с этим, в предисловии к своей повести Дегтярев выводит меня в роли «невольного» пособника в создании этой клеветы. Можно привести и ряд других ошибок и искажений, допущенных т. Дегтяревым. Так, на стр. 129 он пишет: «В Геленджике Таманские отряды, зная, что противник остался сзади, собрали совещание; им приходилось теперь выбираться из окружения, в которое они попали по своей вине, но понять этого они не могли и искали виновных на стороне».

Надо сказать, что Таманские колонны попали в окружение по вине главного командира Сорокина, который с главными силами покинул Кубанскую область и ушел в Терскую область, не дав никаких указаний. Именно по этой причине войска, ведущие бои в Таманском отделе и на Таманском полуострове, попали в окружение. Центром этого окружения был не Геленджик, а станция Тоннельная.

На стр. 286 т. Дегтярев, приводя неправильную оценку Матвееву как командиру, высказывает сожаление по поводу его расстрела. Но ведь Матвеев был расстрелян по постановлению Революционного военного совета Северного Кавказа!

Наиболее крупным и интересным трудом о походе Таманской армии до сего времени является повесть А. Серафимовича «Железный поток». Автор совершенно объективно, на основании исторических материалов, отобразил

¹ Имеется в виду Матвеев.

историю классовой борьбы на Тамани, создав одновременно высоко художественное произведение. В этой повести показаны жизнь и боевая деятельность Таманской армии и тот героизм революционных масс, который был проявлен в этом тяжелом и славном походе.

Таманцы встретили книгу А. Серафимовича с большой радостью. Я беседовал со многими лично и от многих имею письма. По их общему мнению, Серафимович необычайно талантливо и правдиво изобразил поход и увековечил нашу революционную борьбу.

Боевые действия Таманских частей в годы гражданской войны представляют не только историко-революционный, но и крупный оперативно-тактический интерес.

Механизация и моторизация армий коренным образом видоизменяют характер современного боя. Массированное использование авиации потребует от войск более гибкого маневра, скрытных походных движений и применения всех видов маскировки. Особо важное значение приобретают ночные действия.

Действие войск ночью резко отличаются от дневных. Ночь налагает свой отпечаток на боевую работу не только бойца, но и всего соединения. Можно утверждать, что часть, недостаточно обученная ночным действиям, будет нести жестокие, а иногда и непоправимые поражения. Отсюда вытекает настоятельная необходимость готовить войсковые части для ночных боев с таким же упорством, с каким мы готовим их для боя днем.

В наших уставах и боевых наставлениях этот вопрос поставлен четко.

Изучение боевого опыта прошлого, и особенно гражданской войны, должно явиться большим подспорьем и в боевой подготовке начсостава.

Красная армия в настоящее время обогатилась молодыми, хорошо подготовленными кадрами командиров, окончившими военные школы и академии. Каждый год этот ценный контингент увеличивается. Однако, молодому командиру, не вложившему в свою школьную сокровищницу знаний, опыта, приобретенного непосредственно на полях сражений, нельзя себя считать вполне подготовленным для современного боя. Чтобы заполнить существенный пробел своей подготовки — отсутствие боевого опыта, необходимо вплотную приобщиться к изучению истории войн и всего того, что дала мировая и особенно гражданская война военному искусству.

Командный состав, красноармейцы и вообще трудящиеся нашего Союза проявляют большую тягу к изучению военной истории. Появление на киноэкране «Чапаева» вызвало необычайно широкий интерес в массе советского зрителя к героической эпопее гражданской войны. Вывод напрашивается сам — дать советскому зрителю и читателю больше таких фильмов и военно-исторических книг. Героизм, проявленный красными бойцами на полях сражений, служит ярким неисчерпаемым материалом для этих фильмов и книг.

Великая эпопея борьбы трудящихся на фронтах гражданской войны должна быть изучена и стать доступной каждому командиру, красноармейцу, рабочему и колхознику.

Предлагаемая вниманию читателя книга «Железный поток в военном изложении» содержит достаточно обширный и поучительный материал.

Таманская армия, на ходу организовавшаяся, недостаточно сколоченная, плохо вооруженная, почти необеспеченная огнеприпасами, обмундированием, и продовольствием, прижатая к Черному морю — одерживает одну победу за другой. Она не погибла, как Самсоновская армия в империалистическую войну, и не сложила своих знамен. Таманская армия, отбрасывая и уничтожая на своем

пути превосходного противника, преодолела все трудности и вышла из окружения. Подвиги Таманской армии,— яркий пример героизма и воли к победе восставших трудовых масс, руководимых великой коммунистической партией.

Красная Таманская армия дает ряд образцов ночного боя. Бой за Михайловский перевал, бой под станицей Белореченской с форсированием ночью реки Белой, бой за Армавир с ночным штурмом баррикад и т. п.— все эти смелые операции заслуживают внимательного изучения.

Таманская армия действовала в горах главного Кавказского хребта. И с этой точки зрения операции таманцев представляют крупный интерес.

28-дневное сражение под Ставрополем, которое потребовало напряжения всех сил, может служить примером стойкости и воли боевого коллектива Таманской армии. В этом сражении таманцы провели ряд перемежающихся ночных и дневных боев с лучшими отборными силами белогвардейцев.

Атака и овладение Царицыном явились финальным эпизодом той героической борьбы за Красный Верден, которая велась под непосредственным руководством нашего любимого вождя Сталина и его ближайшего соратника—железного наркома Ворошилова. В этом бою, завершающем борьбу за Царицын, представлена организация разведки укрепленной позиции противника путем связи с местным трудящимся населением; организация политработы среди царицынских рабочих и трудящихся; форсирование ночью огромной водной преграды— Волги в начальный период ее замерзания.

Бои за Царицын лишней раз подтверждают большое значение политработы среди трудящегося населения, находящегося на территории противника. Связь 50-й Таманской дивизии с рабочими французского завода в Царицыне позволила изучить непреступные укрепленные позиции противника. Трудящиеся массы Царицына сделали все, чтобы облегчить красным колоннам таманцев штурм Царицына.

Крупный интерес представляют действия таманцев против десанта Улагая. Вопросы организации и проведения десантных операций в нашей военной литературе не получили еще достаточного освещения. Успешно проведенная таманцами десантная операция в тылу белых, при обстановке, которая, казалось, исключала возможность успеха, не может не привлечь к себе внимания командира Красной армии.

Героизм масс отчетливо выявился во всех операциях Таманской армии. Главная сила, движущая массы в этом походе,— классовый инстинкт, стремление во что бы то ни стало уничтожить классового врага, выйти из окружения, присоединиться к своим красным войскам. Этого энтузиазма не могли сломить ни белые, ни природные трудности, ни голод, ни эпидемия тифа. Опыт гражданской войны наглядно убеждает в том, что большевики трудностей не боятся.

При составлении настоящего очерка использованы документы из архива т. Механошина, хранящиеся при Истпарте в Москве; оперативные сводки, приказы и распоряжения по Южному фронту; документы, сохранившиеся у меня и полученные от участников походов и боев: их письма, воспоминания, газетные статьи, обращения, воззвания и т. д.

Кроме того, широкое общение с участниками походов позволило многие вопросы выяснить и уточнить путем личного опроса.

Е. КОВТЮХ

Положение на Кубани к началу 1918 г.

Жизнь и быт кубанской станицы

Казачьи станицы на реках Кубани и Тереке служили форпостами русской колонизаторской политики на Северном Кавказе. Опираясь на кубанское и терское казачество, царское правительство вело длительную войну с кавказскими народами, завоевывая одну область за другой.

Кубанский казак, так же как и донской, в первую очередь являлся солдатом. В соответствии с этим строились и быт, и жизнь кубанской станицы.

До появления иногородних, т. е. переселенцев с Украины и из России, прибывших уже после образования войска кубанского казачества, главным занятием казаков являлось скотоводство; хлебопашество было занятием второстепенным, и поэтому хлеб в значительном количестве подвозился из соседних областей.

Казак пахал землю примитивным плугом, запрягая в него 5—6 пар волов. На поднятый таким образом дерн высевались зерна, которые заволакивались бороной. На следующий год посев производился по старому жнивью, после чего пашня разрыхлялась оралом. Так продолжалось до тех пор, пока истощенная земля не переставала давать урожай. Жатва производилась серпом, а молотьба — груженными телегами или катками.

С приходом иногородних все постепенно изменилось. Иногородняя беднота послужила той дешевой рабочей силой, которая дала толчок быстрому развитию сельского хозяйства на Кубани. Скотоводство уступило место земледелию, и площадь посевов увеличилась в несколько раз; область сделалась житницей России, из нее начали вывозить хлеб миллионами пудов. Вместе с этим улучшилась обработка полей, появились железные плуги, веялки, молотилки, а ценность земли увеличилась раз в 50.

Одновременно с поднятием сельского хозяйства возникли и развились новые, связанные с ним промыслы (табаководство, мукомольное дело, винокуренное и другие).

Царское правительство, поставившее себе целью воспитывать из казаков преданных слуг, предоставило им ряд крупных льгот и привилегий. Каждый казак получал земельный душевой надел в размере 7—10 десятин плодородной земли. Кроме того, казак получал около двух десятин земли под усадьбу в станице и для устройства хутора в степи. Землю казак или обрабатывал, или сдавал в аренду.

Владея прекрасными земельными угодьями и пользуясь дешевым трудом переселенцев, казаки быстро экономически росли и множили свое личное богатство. Земля давала урожай в 100—150 пуд. пшеницы с десятины. На усадебных землях казаки выращивали фруктовые сады, виноградники; разводили большое количество скота, лошадей, овец и птицы.

Кроме всего этого, казаки имели право безвозмездно ловить в озерах и реках рыбу, косить сено на свободных землях, рубить лес на свободных участках, охотиться на любого зверя и дичь.

За все это казак должен был платить царскому правительству своею преданностью и верностью. Он обязан был являться на царскую службу по призыву со своим конем, снаряжением и холодным оружием, по форме обмундированным. В кавалерии казак служил 4 года, в артиллерии 5 лет. Казаки, проходившие военную службу в пехоте (пластуны), служили 3 года. Они также были обязаны являться в боевой готовности, но без лошади.

Казаки представляли собой постоянный хорошо обученный военный контингент. В царской армии казачество использовалось не только для ведения многочисленных войн, но и несло полицейскую службу. Царь рассматривал казаков как опору своего трона. Казачьи нагайки свистели во всех уголках Российской империи и часто казачьи сотни служили главным орудием для подавления восстаний и революционного движения против царского самодержавия.

Казаки и казачки старались одеваться нарядно. Казак носил черкеску, балахон, ластиковые шаровары с красным кантом, сапоги, кинжал, шашку, курпейчатую с красным верхом папаху.

Для сохранения своего казачьего «престижа» казак обязан был жениться на казачке. Женитьба на «иногородней» считалась позором.

Каждый преданный царю казак с малых лет готовил своего сына к царской военной службе, к защите «веры, царя и родины». И зажиточное кулацкое казачество преданно защищало царя и в революцию 1905 года, беспощадно расправляясь с трудящимися, и в 1917 году, принимая активное участие в корниловских, калединских и других контрреволюционных выступлениях.

Положение иногородних

Совершенно иначе строился быт и жизнь иногородних — батраков, трудящегося крестьянства, ремесленников. Иногородние занимали особое по сравнению с казаками положение как пришлый элемент. Они были лишены земельных наделов и права какого бы то ни было участия в административном и хозяйственном управлении областью. Они не могли селиться в станицах без согласия станичного общества. Конечно, иногородний кулак, купец никаких препятствий не встречал. Иногородние не могли возводить новые постройки на усадебных местах без согласия станичных властей, не имели права ремонтировать существующие постройки. Общественным выгоном они пользовались в ограниченных размерах, причем за высокую плату.

Видя в той массе бедняков-переселенцев, которые прибывали на Кубань, претендентов на землю, зажиточная верхушка казачества сумела разжечь к ним вражду в широких казачьих массах.

Казаки не называли иногороднего-бедняка иначе, как «бисова душа», «остропузая гамзеля»; последний отвечал тем же («циркуль», «каклук», «лугач»). Станичная администрация все натуральные повинности — подводную, постоянную и другие — возлагала исключительно на иногороднюю бедноту, а в случае отказа от внеочередной работы подвергала их аресту. Плата за усадьбы, достигшая всюду 120 руб. с десятины, взыскивалась очень усердно, с продажей с торгов всего хозяйства. Надо заметить, что нередко плата поступала в карман станичных властей, а в книгу записывалась недоимка, которую через несколько лет взыскивали с неповинного человека. Дело не обходилось без споров, драк и побоищ.

Презируемые и зачастую гонимые казаками, эти переселенцы к моменту революции составляли в Кубанской области около 52% всего населения; большую их часть казаки эксплуатировали в своих хозяйствах за самое мизерное вознаграждение.

Казацкую станицу не избежал общий процесс обострения классовых противоречий. Проникновение в деревню капитала и рост связанных с этим отраслей обрабатывающей промышленности ускорил классовое расслоение. Казацья верхушка, захватившая лучшие земли и занимавшая все выборные и административные должности на Кубани, вместе с купцами и кулаками-иногородними дружно эксплуатировала беднейшее казачество и крестьянство.

Сословное разграничение населения на казаков и иногородних не могло помешать этому. Интересы обеих групп населения на Кубани определялись прежде всего их классовыми интересами. Богатеи-казаки, несомненно, ближе стояли к иногородним-кулакам, нежели к казацкой бедноте. С другой стороны, как показала развернувшаяся с начала революции открытая классовая борьба, казаки-бедняки не могли не поддерживать интересов иногородних-бедняков.

Почти полное отсутствие индустриального пролетариата и наряду с этим существование мощного казацкого аппарата, преданного царизму, сильно тормозили развитие классового самосознания среди населения.

Коммунистические ячейки начали организовываться только после февраля 1917 г. И все же лозунги Октябрьской революции были быстро усвоены трудящимся казачеством, а тем более крестьянством, которое испытывало двойной гнет — и классовый и сословный.

С момента создания первых советов — станичных, отдельных¹ и областного, — представителями в которые вошли и иногородние, кулачество и казацья верхушка повели бешеную пропаганду против новой системы управления как враждебной интересам казацкого населения, как посягательства на его привилегии и на его земли. Эти элементы, считавшие себя вершителями судеб в области, почти открыто говорили, что нельзя допустить, чтобы какие-то пришельцы управляли казаками.

Зажиточные казаки и казацья верхушка, наиболее тесно связанные с царским самодержавием, стремились подчинить своему влиянию трудящееся казачество с тем, чтобы использовать его в борьбе с советской

¹ В административном отношении казацья область соответствовала губернии, отдел — уезду, станица — селению.

властью. Для этого кулачество и офицерство не останавливалось перед самой оголтелой травлей иногородних: «Идите вы туда, откуда пришли к нам, а все ваше имущество да будет наше, так как оно нажито вами на нашей земле».

Создание советов

Первая и самая трудная задача на Кубани после Октябрьского переворота состояла в создании советов. Трудовое казачество, паходившееся в значительной мере под влиянием врагов советской власти, отказывалось быть избранным, а иногородние не шли в советы из-за боязни расправы со стороны казаков и вследствие отсутствия веры в прочность советской власти. Поэтому в Кубанской области наступило почти полное безвластие, чему в некоторой мере способствовала демобилизация русской армии.

Первыми, как известно, были демобилизованы в конце 1917 г. казачьи части. Они возвращались с фронта с полным вооружением. По прибытии казаков на Кубань в свои отделы и станицы началась стихийная расправа с ненавистными офицерами. Казаки судили офицеров своим судом и расправлялись с ними тут же на месте или собирали офицеров в особые группы, сажали в товарные вагоны и под усиленным конвоем, состоявшим из рядовых казаков, отправляли в Новороссийск, где привязывали им к шеям камни и топили в Черном море.

Однако наиболее сознательная часть трудящегося казачества и крестьянства Кубани, не довольствуясь расправами с офицерами, стала готовиться к борьбе с кулачеством, помещиками и буржуазией. Беднота и середняки объединялись вокруг создаваемых советов и партийных организаций. Кулачество, в свою очередь, готовилось дать отпор революционным элементам. Сбежавшееся на Кубань со всех сторон России офицерство совместно с офицерами казачьих частей повели усиленную агитацию. Им удалось не только возглавить кулачество, но и подчинить своему влиянию известную часть колеблющегося середнячества, преимущественно казачьего. В этой агитации на первых порах широко использовали вражду, существовавшую между казаками и иногородними. Вражда эта разжигалась всеми средствами для того, чтобы сбить с толку казачество и использовать его в борьбе с советской властью.

Необходимо отметить, что одним из важных обстоятельств, укрепившим советы, было появление на территории Кубанской области черноморских моряков, которые в то время затопили флот у Новороссийска и, высадившись на побережье Черноморской губернии, рассеялись по Кубани. Большая часть моряков Черноморского флота приняла активное участие в строительстве советской власти. В лице этой части моряков трудящееся крестьянство и казачья беднота видели свою вооруженную опору. Во многих районах большевики-моряки становились во главе советов. Возникли партийные ячейки.

Рабочие, батраки и беднота стихийно организовывались и создавали вооруженные ячейки, ставившие себе целью разоружить казаков, враждебно настроенных к советской власти, и ликвидировать всякие контрреволюционные выступления с их стороны. Контрреволюционное казачество, выкинувшее лозунг полного изгнания иногородних из Кубанской

области вместе с советской властью, временно уклонилось от открытой борьбы. Разоружение казаков и кулачества проходило успешно, хотя в некоторых случаях и потребовалось применение вооруженной силы. Чтобы ввести в заблуждение советскую власть, казаки даже вошли в станичные, отдельские и областной советы, но, заслужив некоторое доверие, усиленно повели подпольную работу, твердо веря в то, что под руководством царских генералов они сговорятся с терцами и донцами и возвратят, восстановят все старое.

Этот период продолжался до прихода с Дона на территорию Кубанской области белого отряда во главе с генералом Корниловым.

Появление в Таманском отделе Кубанской области революционных войск

Формирование вооруженных отрядов

В таких условиях началась организация войск Северного Кавказа и, в частности, Красной Таманской армии.

Объединяющим центром вооруженных ячеек в Таманском отделе Кубанской области явилась станица Старо-Величковская, в которой тогда работал моряк Черноморского флота т. Рогачев. Получив указания от Екатеринодарской партийной организации и областного совета, он первый принял на себя руководство по объединению этих ячеек и созданию мощного отряда для укрепления советской власти.

Но объединение ячеек произошло не сразу. Рогачеву удалось сформировать в своей станице только один отряд в составе около 150 чел. пехоты и 25 чел. конницы, который и был назван его именем. С этим отрядом он выступил против полк. Покровского, возглавившего контрреволюционное казачество, столкнулся с ним под аулом Тохтомукай и совместно с другими революционными отрядами оттеснил отряды Покровского в закубанские горы. Благодаря этой удачной операции, т. Рогачев приобрел среди бедноты репутацию боевого организатора.

После победоносного возвращения отряда т. Рогачева в станицу Старо-Величковскую, по его примеру в окружающих станицах создаются вооруженные ячейки. Они связываются с отрядом т. Рогачева, просят дать им инструкции и указания, а равно и принять их в свое распоряжение. Вскоре произошло объединение ячеек следующих станиц: Старо-Величковской, Поповичевской, Роговской, Ивановской, Полтавской, Старо-Нижне-Стеблиевской, Старо-Нижне-Джерелиевской, Ново-Николаевской, Гривенской, Андреевской и Старо-Мышастковской. В результате был создан отряд численностью более 3 000 чел.

Такое же слияние ячеек происходит и в других районах (схема 1); так, в Темрюке сформировался отряд численностью около 1 500 чел., в станице Крымской — около 800 чел., в Приморско-Ахтарской — 400 чел., в станице Славянской — 500 чел. и т. д.

Вооружение, снабжение и довольствие отрядов производилось кустарным образом за счет местных средств, и только самое ничтожное количество снаряжения отряды получали с большим трудом из областного города — Екатеринодара (ныне Краснодар). Каждый, добровольно